

то ему ничего более не остается, как подчиниться требованию рекламы. Именно по этой причине реклама чаще всего использует стимуляцию негативных эмоций, таких как: страх, зависть, комплекс неполноценности. Позитивные эмоции имеют меньшую ценность для рекламы, потому, что они не вызывают непреодолимых состояний у человека. Однако все люди без исключения хотят быть счастливыми. Именно это стремление к счастью реклама может использовать как внутренний стимул человека к приобретению определенного товара. Что же касается анонимных авторитетов, еще философы древности заметили, что те традиции, которые считаются нормой в одном обществе, являются аморальными или дикими для другого общества. Социальный аспект этого заключается в том, что каким-то образом некоторое явление в обществе приобретает большую популярность и воздвигается в статус морали или общепринятости. Все что не соответствует этим нормам морали, считается аморальным. Рекламные компании активно увеличивают количество анонимных авторитетов и их влияние, так как их воздействие человек воспринимает как рекомендацию или полезный совет. Мода, стиль, современность — эти анонимные авторитеты были искусственно созданы рекламной индустрией, заставляющие людей менять свои морально устаревшие, но вполне функционально пригодные вещи на более модные, стильные, современные. Это воздействие на комплекс неполноценности человека исходит не из рекламы напрямую, а из анонимных авторитетов, засевших глубоко в социуме [3, 4].

Выводы

Психология воздействия — одно из самых традиционных направлений социально-психологического знания. Однако, несмотря на это, проблематика психологического воздействия и сегодня продолжает оставаться наиболее популярной и интегрирующей сферой исследовательских и практических интересов психологии. В рекламе применяется большое количество различных способов, методов, приемов социального влияния, психологического воздействия и манипулирования. Реклама все чаще вмешивается в жизнь человека, управляя им на осознанном и бессознательном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, А. В. Влияние группы на индивида / А. В. Баранов, А. П. Сопиков // Социальные исследования. Проблемы труда и личности (Вып. 3). — М., 1970.
2. Попков, В. Д. Стереотипы и предрассудки: их влияние на процессы межкультурной коммуникации / В. Д. Попков // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2002. — № 3. — С. 178–191.
3. Андреева, Г. М. Современная социальная психология на Западе / Г. М. Андреева, Н. Н. Богомолова, Л. А. Петровская. — М.: МГУ, 1978.
4. Бехтерев, В. М. Избранные работы по социальной психологии / В. М. Бехтерев. — М.: Наука, 1994.

УДК 391-055.1(476)(575.4)

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МУЖСКОЙ ОДЕЖДЫ БЕЛОРУСОВ И ТУРКМЕН: КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДВУХ СТРАН

Реджепов Мыратберди

Научный руководитель: преподаватель С. В. Погодина

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Актуальность данной темы заключается в том, что изучение особенностей национальной мужской одежды белорусов и туркмен развивает интерес у туркменских студентов к истории своих предков и истории народа той страны, в которой им предстоит жить и учиться многие годы; способствует укреплению духовных ценностей, повышает культурный уровень, способствует сближению двух культур.

Цель

Анализ особенностей национальной мужской одежды двух народов на основе научных, экспедиционных исследований, исторических сведений; показать их как компонент, определяющий культурное пространство Беларуси и Туркменистана.

Материалы и методы исследования

Сравнительный метод исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Взаимодействие двух культур во времена Золотой Орды, Российской империи и Советского Союза привело к унификации определенных черт менталитета и традиций белорусского и туркменского народов.

Национальный костюм любого народа имеет свои функции: сохраняет культурное наследие государства, информирует об особенностях исторического развития и служит символом нации.

На формирование туркменского и белорусского мужского национального костюма оказали влияние климатические условия, род занятий, исторические взаимосвязи, эстетические и религиозные представления.

Свободная и широкая одежда туркмен как нельзя лучше соответствовала прежнему кочевому образу жизни народа: в ней удобно было ездить верхом и сидеть на земле, в зной в ней прохладно, а в холодную пору года тепло. Мужской туркменский костюм состоял из рубахи прямого покроя, штанов, халата из красного с полосками шёлка и тюрбетейки, поверх которой надевали большую шапку (тельпек) с длинным мехом из бараньей шкуры. Мужской костюм белоруса на протяжении веков изменялся мало. Он состоял из рубахи, вышитой по вороту и низу, брюк, жилета (безрукавки), который надевался поверх рубахи и достигал пояса. Шился он из домотканого сукна, обязательно цветного, часто в небольшую клетку или в полоску.

Отличительной чертой белорусского народного мужского костюма было широкое распространение белого цвета. С этой особенностью некоторые исследователи даже связывали этноним «белорус». Например, этнограф П. В. Шейн вспоминал о своей поездке в Беларусь, «где соберется люд, там стоит сплошная белая стена». Белыми были не только мужские штаны, сорочка, но часто и верхняя теплая одежда. Для изготовления мужских штанов (балак) у целого ряда туркменских народов использовали ткань белого цвета. Юноши носили балак зелёного или синего оттенка. В зимнее время поверх них надевали штаны из сукна (жалбар) темного цвета.

Национальная мужская рубаха туркмен (койнек) имела туникообразный крой. Рубахи шили из хлопчатобумажной ткани (мата), которую часто покрывали насыщенными узорами из шёлковых или шерстяных нитей. Длина рубахи зависела от возраста ее обладателя: чем старше мужчина, тем длиннее рубаху он носил. Белорусы одевались в льняные рубахи также в виде туники с длинными рукавами и низкими стоячими воротничками. Рубаха носилась навывпуск, подпоясывалась цветным поясом. Сорочки украшались тканым или вышитым орнаментом. Самым ярким элементом мужского костюма был плетёный или вязаный пояс, который изготавливался из дорогих шёлковых, золотых и серебряных нитей. Он нес не только функциональную нагрузку, но также имел обрядовое, религиозное и социальное значение. Туркменские мужчины подпоясывали халаты узкой полоской ткани (кушаком), которую оборачивали вокруг талии несколько раз. В праздники богатые туркмены надевали пояс из кожи (кемер) с серебряными бляшками.

В холодное время и на торжества надевали два-три халата. Зимней одеждой туркмен была длинная шуба из овчины, мехом внутрь, по покрою подобная халату. В качестве верхней одежды белорусы использовали кожухи из овчины, которые у зажиточных людей сверху обшивались дорогой тканью и украшались вышивкой и аппликациями. Очень богатые люди носили шубы из меха.

Существовало большое разнообразие мужских головных уборов белорусов: магерка из валяной шерсти, брыль из соломы, зимой — меховая шапка (аблавуха). Головные уборы также делали из домашней овчины коричневого, чёрного или серого цвета.

В одежде туркменских мужчин особый интерес представляют головные уборы — папахи — тельпеки, которые жители страны и сегодня носят с неизменным удовольствием. Папаха из бараньей шкуры — основной признак мужского достоинства мужчины-туркмена. Демонстративно сорвать ее с головы считалось большим оскорблением, которое нередко смывалось кровью. Тельпек — весьма универсальная шапка, предохраняющая летом от жаркого солнца, зимой от небольших морозов, присущих региону, ну а в непогоду, легко укрывающая от дождя. Цвет тельпека может многое сказать о его владельце: белые папахи носят молодые джигиты, черные и темно-коричневые — зрелые мужчины и старики.

Обувь белорусов и туркмен была весьма разнообразной. Белорусские мужчины носили лапти и кожаные постолы в качестве повседневной обуви, а по праздникам надевали сапоги. Зимой обычной обувью были валенки, подшитые кожей или войлоком. Туркмены в зависимости от случая надевали на ноги чепек (обувь пастухов) — своего рода сандалии в виде кожаной подошвы, чокай (обувь из телячьей кожи) или чарыки. Такую обувь надевали с портянками — долак — из домотканой шерсти. Богатая часть населения Туркмении обувалась в сапоги из кожи — эдик — с высоким каблуком.

Одна из важнейших характеристик белорусского и туркменского мужского костюма — устойчивость традиции. Вбирая в себя многообразные веяния на протяжении столетий, мужские костюмы двух народов долгое время сохраняли неизменным крой некоторых предметов одежды. Несмотря на устойчивость традиционного облика, костюмы многовариантны в образном и композиционном проявлениях.

Выводы

1. В культурных традициях двух народов много общего.
2. Одна из важнейших характеристик белорусского и туркменского мужского костюма — устойчивость традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маленко, Л. И. Белорусский костюм XIX-XX вв. / Л. И. Маленко. — Минск: Белорусская наука, 2005.
2. Тавадов, Г. Т. Особенности белорусского костюма / Г. Т. Тавадов. — М.: Проект, 2002. — 352 с.
3. Маслова, Г. С. Народная одежда русских, украинцев, белорусов в XIX нач. XX вв. // Восточно-славянский этнографический сборник. — М., 1956.
4. Некрасова, Н. Народный туркменский костюм / Н. Некрасова // Юный художник. — 1982. — № 6.
5. [Электронный ресурс]: <http://moikompas.ru/compas/clothesturkmen>

УДК 616.5-002

КОНЦЕНТРАЦИЯ ВИТАМИНА Д В СЫВОРОТКЕ КРОВИ У ДЕТЕЙ С АТОПИЧЕСКИМ ДЕРМАТИТОМ

Резников Ю. П.

Научный руководитель: д.м.н., профессор А. В. Тяжкая

**Национальный медицинский университет имени А. А. Богомольца
г. Киев, Украина**

В последние годы внимание исследователей привлечено к витамину Д, учитывая то, что в конце XX в. появились сообщения ученых из разных стран мира об обнаружении рецепторов к витамину Д не только в кишечнике, почках, печени, а как минимум в 36-ти тканях организма, которые не участвуют в регуляции минерального обмена, в частности рецепторные белки идентифицировано в клетках кожи, сердца, толстого кишечника, желудка, плаценты, головного мозга, мозжечка, скелетных мышц, кератиноцитах, макрофагах, лимфоцитах и других тканях. Это позволило изменить взгляд на физиологическое значение витамина Д, а также стало поводом для детального исследования влияния его метаболитов на различные процессы, в том числе на процессы аллергического воспаления.